

Проблемы западноевропейского утопического социализма в творчестве Е. В. Тарле¹

Геннадий Семенович Кучеренко

Отдавая должное заслугам Е. В. Тарле как неутомимого исследователя социально-экономических вопросов и истории рабочего класса, как мастера филигранного анализа внешнеполитических проблем, не следует забывать, что начинал он свою деятельность как историк общественной мысли. Первой самостоятельной научной работой считал он свое исследование о Бабефе и «Заговоре равных», а магистерскую диссертацию посвятил Томасу Морю.

Помимо проблем западноевропейского утопического социализма, его интересовали Ренессанс, Просвещение и социальные теории XIX в., он уделял внимание идеям декабристов, славянофилов, западников, революционных демократов и народников. Видное место в его творчестве занимает анализ работ Маркса, рассмотрение общих проблем теории научного социализма, деятельность русских социал-демократов, в том числе В. Г. Плеханова².

Истории общественной мысли Е. В. Тарле посвятил специальные исследования, историографические обзоры, рецензии, лекции, доклады; касался этих проблем в письмах и работах на другие темы. Не преувеличивая, можно сказать, что творчество академика Тарле в целом предстает как некое единство, как результат многолетних, самоотверженных и плодотворных исследований социально-экономических, политических и духовных процессов. Действительно, магистерская диссертация Е. В. Тарле называется «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с эко-

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный 11 ноября 1975 г. на заседании Отделения истории, ученых советов Института всеобщей истории, Института истории СССР АН СССР, посвященном 100-летию со дня рождения академика Е. В. Тарле. Программа заседания включала: выступительное слово академика Б. А. Рыбакова, доклады Л. А. Никифорова «Е. В. Тарле — историк внешней политики России», А. З. Манфреда «Проблемы стран Западной Европы в трудах академика Е. В. Тарле», Г. С. Кучеренко «Е. В. Тарле — историк общественной мысли», В. А. Дунаевского «Об издании неопубликованных трудов Е. В. Тарле», В. И. Антюхиной-Московченко «Е. В. Тарле — ученый и учитель» (см. *Дурновцев В. И., Чапкевич Е. И.* Памяти академика Е. В. Тарле. — «Новая и новейшая история», 1976, № 2).

² См. Библиография трудов Е. В. Тарле. — В кн.: *Тарле Е. В.* Сочинения в 12-ти томах, т. XII. М., 1957—1962; см. также: *Дурновцев В. И.* Материалы Е. В. Тарле. — «Советские архивы», 1974, № 2.

номическим состоянием Англии его времени», идеи Бабефа он связывал с результатами французской буржуазной революции конца XVIII в., с движением социальных слоев, стремящихся ее продолжить и установить истинное равенство. Е. В. Тарле анализировал внешнеполитические взгляды А. И. Герцена³, Н. А. Добролюбова⁴ и Н. Г. Чернышевского⁵, а в таком «внешнеполитическом», скорее даже «военно-дипломатическом» и одновременно «социально-экономическом» труде, как «Крымская война», немало страниц уделил развернутой характеристике славянофилов⁶, западников⁷, революционных демократов⁸ и носителей официальной идеологии. О Бабефе, Сен-Симоне, Фурье, Кабе и некоторых других социалистах-утопистах Е. В. Тарле писал в лучших своих исследованиях по истории французского рабочего класса⁹. А «Наполеон»? По какому ведомству числить самую знаменитую книгу выдающегося советского историка? Формально — это биография Наполеона Бонапарта. Фактически — многоплановое исследование так называемой наполеоновской эпохи, в том числе и истории общественной мысли. В этом известном всему миру жизнеописании французского императора находится место для вояды «Заговора равных» Гракха Бабефа¹⁰.

Даже отдельные замечания по истории общественной мысли в трудах на иные темы свидетельствуют о виртуозной работе ученого в этой области. Один пример в этом отношении особенно красноречив. В монографии «Рабочий класс Франции в первые времена машинного производства» Е. В. Тарле говорит, что сен-симонисты, действовавшие в Лионе, «ничего общего не имели с подлинной рабочей массой», что «лионское восстание... его всемирно исторический смысл... совершенно прошел мимо них». Е. В. Тарле упрекает известных исследователей сен-симонистского движения¹¹ С. Шарлети, Ж. Вейля, А. Луванкура¹² за их невнимательность к данным вопросам. Далее сказано, что статьи о лионских событиях печатал в октябре—ноябре 1831 г. сен-симони-

³ *Тарле Е. В.* Сочинения, т. IV, с. 372; т. VI, с. 394; т. VII, с. 364; т. VIII, с. 20, 25, 27, 81, 129, 294, 506, 585; т. IX, с. 429, 468, 469.

⁴ Там же, т. IX, с. 363—372.

⁵ Там же, т. XII, с. 19—30.

⁶ Там же, т. VIII, с. 22—24, 41, 151, 152, 252, 263, 382, 419, 420, 421, 462—464, 495—498; т. IX, с. 115, 117—118, 194, 467, 504, 507—509.

⁷ Там же, т. VIII, с. 24, 26, 27, 33.

⁸ Там же, с. 16, 26, 27, 28—34, 130, 496.

⁹ См. *Тарле Е. В.* Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства; *он же.* От конца Империи до восстания рабочих в Лионе; *он же.* Жерминаль и Прерияль. — В кн.: *Тарле Е. В.* Сочинения, т. VI, с. 9, 92, 209, 255—259, 309, 313, 341, 354, 394, 396, 413, 445, 588, 708, 711, 783.

¹⁰ *Тарле Е. В.* Сочинения, т. VII, с. 56, 75, 124.

¹¹ Там же, т. VI, с. 255.

¹² *Charl  ty S.* Histoire du saint-simonisme. Paris, 1895 (1931, 1965); *Weill G.* L'  cole saint-simonienne, son histoire, son influence jusqu'   nos jours. Paris, 1896; *Louvancourt H.* De H. de Saint Simon    Charles Fourier. Chartres, 1913.

стский журнал «Глобус», что вслед за тем они были изданы отдельным сборником¹³. Раскрыв его содержание¹⁴ и опубликовав в примечании полицейское донесение от 3 января 1831 г. об очередном собрании сен-симонистского общества¹⁵, Е. В. Тарле убеждает в справедливости своего исходного положения и одновременно показывает, что признанные знатоки истории сен-симонистского движения не использовали важнейшие источники, позволяющие судить «о поведении сен-симонистов в вопросе о лионских событиях»¹⁶.

Один из секретов особой глубины и неизменной притягательности трудов академика Тарле заключается в том, что на протяжении всей своей творческой деятельности, настаивая на первичности социально-экономических факторов в историческом развитии, он не упускал из поля зрения ни политику, ни сферу духовной жизни.

В последнем своем печатном труде «Наша дипломатия» восьмидесятилетний Е. В. Тарле с высоты огромного научного и общественно-политического опыта среди причин, обусловивших становление нашей страны как социалистической державы, указывает на выдающуюся роль в ее истории социалистических идей¹⁷.

О начале тщательной и всесторонней разработки проблемы «Е. В. Тарле — историк общественной мысли» свидетельствуют исследования В. И. Дурновцева, в частности его диссертация, одна из глав которой посвящена работам Е. В. Тарле по истории русской общественной мысли¹⁸.

Коснемся вопросов, связанных с занятиями Е. В. Тарле историей западноевропейского социализма. Здесь наряду с трудами В. И. Дурновцева могут быть весьма полезны статьи А. С. Ерусалимского, А. И. Молока, А. З. Манфреда, В. И. Антюхиной-Московченко, В. И. Рутенбурга, В. Г. Ревуненкова¹⁹, работы

¹³ *Événements de Lyon. Extrait du Globe*. Paris, 1831.

¹⁴ Тарле Е. В. Сочинения, т. VI, с. 256—259.

¹⁵ Речь идет о документе из Национального архива Франции [F⁷ 3885].— Тарле Е. В. Сочинения, т. VI, с. 708.

¹⁶ О сен-симонистах см.: Волгин В. П. Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1961; Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. М., 1975.

¹⁷ Тарле Е. В. Сочинения, т. XII, с. 397.

¹⁸ Дурновцев В. И. Проблемы дореволюционной России в научно-литературном наследии Е. В. Тарле [Канд. дисс.]. М., 1974; *он же*. Материалы Е. В. Тарле.— «Советские архивы», 1974, № 2; *он же*. Некоторые вопросы формирования мировоззрения Е. В. Тарле (90-е годы XIX в.— начало 1900-х гг.).— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 30, вып. 1. Историография и источниковедение истории СССР. М., 1974.

¹⁹ Ерусалимский А. С. Е. В. Тарле.— В кн.: Очерки истории исторической науки в СССР, т. III. М., 1963; Молок А. И. Евгений Викторович Тарле. Краткая характеристика научной и общественной деятельности. М.— Л., 1949; *он же*. Е. В. Тарле (Очерк жизни и деятельности).— В кн.: Е. В. Тарле. Три экспедиции русского флота. М., 1956; Манфред А. З. Евгений Викторович Тарле.— В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957; Антюхина-Московченко В. И. Ученый-патриот Е. В. Тарле.—

Е. И. Чапкевич, Л. Н. Хмылева, В. В. Баженова²⁰, предисловия и комментарии к «Сочинениям», в которых рассматривается жизненный путь Е. В. Тарле, дается представление о его идейно-методологических взглядах и политических симпатиях на разных этапах творчества. Не лишены интереса книга Э. Хёша и статья Ф. Вентури²¹.

Как известно, изучение западноевропейского утопического социализма было принципиально новым направлением советской историографии²² и связано с именами В. П. Волгина и его учеников. За свои труды В. П. Волгин в 1963 г. был удостоен Ленинской премии; крупными достижениями также стали исследования И. И. Зильберфарба, Б. Ф. Поршнева, В. М. Далина, А. Р. Иоаннисяна²³. Причины успехов советских ученых в этой области заключались прежде всего в том, что они опирались на наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина²⁴. Важно также не упустить из виду, что распространение западноевропейской социалистической литературы в России началось еще в XVIII в.²⁵ Деятели русского Просвещения А. И. Радищев, де-

«Новая и новейшая история», 1966, № 4; Рутенбург В. И. Тарле — ученый и общественный деятель.— В кн.: Проблемы истории международных отношений. Л., 1972; Ревуненков В. Г. Выдающийся советский историк (К 100-летию со дня рождения академика Е. В. Тарле).— «Вестник Ленинградского университета», 1975, т. 20.

²⁰ Чапкевич Е. И. Е. В. Тарле и освещение им внешней политики России. [Канд. дисс.]. М., 1967; *он же*. Жизнь и деятельность Тарле в дореволюционный период; *он же*. Оценка творчества Е. В. Тарле в современной буржуазной историографии; *он же*. О жизни и деятельности Е. В. Тарле в советский период.— «Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина», 1966, № 249; 1967, № 275, 286; *он же*. Тарле о Достоевском.— «Советские архивы», 1966, № 6; Хмылева Л. Н. Методологические аспекты кризиса русской либеральной историографии (90-е гг. XIX в.— 1917). [Канд. дисс.]. Томск, 1970; Баженов В. В. Биографический метод в научном творчестве Тарле.— В кн.: История и историки. 1972. М., 1973.

²¹ Hósch E. Evgenij Victorovič Tarle. Wiesbaden, 1964; Venturi F. Evgenij Victorovič Tarle.— «Rivista storica Italiana», 1956, Anno LXVIII, f. III.

²² См. Дунаевский В. А. Советская историография новой истории стран Запада 1917—1941 гг. М., 1974, с. 25.

²³ Зильберфарб И. И. Социальная философия Шарля Фурье. М., 1964; Поршнев Б. Ф. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье.— В кн.: Из истории социально-политических идей. М., 1954; *он же*. Ж. Мелье. М., 1964; *он же*. Мелье, Морелли, Дешан.— В кн.: Век Просвещения. М.— Париж, 1970; Далин В. М. Граф Бабеф накануне и во время Великой французской революции. М., 1963; Иоаннисян А. Р. Генезис общественного идеала Фурье. М.— Л., 1939; *он же*. Шарль Фурье. М., 1958; *он же*. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966.

²⁴ Баскин М. К. Маркс и утопический социализм.— «Под знаменем марксизма», 1938, № 4; Воробьев Ю. А. Критика К. Марксом утопического социализма. М., 1950; Застенкер Н. Е. Ленин о домарковском утопическом социализме.— В кн.: История социалистических учений. М., 1964; Кириллов Г. И. В. И. Ленин о преодолении марксизмом воззрений утопического социализма в рабочем движении.— В кн.: История социалистических учений. М., 1970, см. также статью Л. И. Гольмана в настоящем сборнике.

²⁵ См. Волгин В. И. Социализм Герцена.— В кн.: Герцен А. И. О социализме. Избранное. М., 1975, с. 5, 9—11.

кабристы, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, петрашевцы, П. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, народники, первые русские марксисты и Г. В. Плеханов оставили несомненные свидетельства самого пристального внимания ко всему, что писалось о социализме на Западе²⁶. Следует, кроме того, учитывать, что начиная с 60-х годов XIX в. различные аспекты истории западноевропейского утопического социализма освещались в трудах Н. Х. Бунге, Ю. Г. Жуковского, Д. Ф. Щеглова, А. А. Шахова, Б. Н. Чичерина, В. И. Герье, Р. Ю. Винпера, В. И. Семевского, И. В. Лучицкого, И. И. Иванова, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, М. Н. Туган-Барановского, Н. С. Русанова, И. В. Бернацкого и многих других консервативных, дворянско-буржуазных, буржуазно-либеральных и буржуазно-демократических историков дореволюционной России²⁷.

²⁶ См. Русская прогрессивная философская мысль (30—60-е гг.). М., 1959; Русско-европейские литературные связи. М.—Л., 1966; Идеи социализма в русской классической литературе. Л., 1969; *Пажитнов К. А.* Развитие социалистических идей в России. Пг., 1924; *он же.* Первые русские социалисты. Пг., 1917; *Сакулин П. Н.* Русская литература и социализм. М., 1922 (1924); *Козмин Б. П.* Из истории революционной мысли в России. М., 1961; *Штранге М. М.* Русское общество и Французская революция 1789—1794 гг. М., 1956; *Оксман Ю. Г.* Из истории агитационной литературы 20-х годов.— В кн.: Очерки из истории движения декабристов. М., 1954; *Мадиссон Ю. К.* Молодой Лунин.— В кн.: Проблемы историографии. Воронеж, 1960; *Эйдельман Н. Я.* Лунин. М., 1970; *Володин А. И.* Начало социалистической мысли в России. М., 1966; *Смирнова З. В.* Социальная философия А. И. Герцена. М., 1973; *Рудницкая Е. Л.* Н. П. Огарев в русском революционном движении. М., 1969; *Орлик О. В.* Передовая Россия и революционная Франция. М., 1973; *Усакина Т. И.* Петрашевцы и литературно-общественные движения сороковых годов XIX в. Харьков, 1965; *она же.* История, философия, литература. Саратов, 1968; *Лейкина-Свирицкая В. Р.* Утопический социализм петрашевцев.— В кн.: История социалистических учений. М., 1964; *Твардовская В. А.* Социалистическая мысль в России на рубеже 1870—1880 гг. М., 1969; *Малинин В. А.* Философия революционного народничества. М., 1972; *Водолазов Г. Г.* От Чернышевского к Плеханову (Об особенностях развития социалистической мысли в России). М., 1969; *Пантин И. К.* Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973; *Итенберг Б. С.* Первый Интернационал и революционная Россия. М., 1964; *Полевой Ю. З.* Зарождение марксизма в России. 1883—1894. М., 1959; *Хорос В. Г.* Народническая идеология и марксизм. М., 1972; *Иовчук М. Т. В. Г.* Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960.

²⁷ См., например: *Бунге Н. Х.* Исторический очерк экономических учений. Киев, 1868; *он же.* Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895; *Жуковский Ю. Г.* Политические и общественные теории XVI в. СПб., 1866; *Щеглов Д. Ф.* История социальных систем. От древности до наших дней, т. 1. СПб., 1870; т. 2. СПб., 1889; *Чичерин Б. Н.* История политических учений, т. 1—5. М., 1869—1902; *Герье В. И.* Французский этико-социалист XVIII в.; *он же.* Учение о нравственности и социальная утопия Мабли.— «Русская мысль», 1883, кн. XI; 1885, кн. 1—2; *он же.* Политические идеи аббата Мабли.— «Вестник Европы», 1881, кн. 1; *idem.* L'abbé Mably. Moraliste et politique. Paris, 1886; *Шахов А. А.* Вольтер и его время. СПб., 1912; *Винпер Р. Ю.* Общественные учения и исторические теории XVIII—XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. М., 1908; *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. М., 1909; *он же.* Сен-симонизм и фурьеризм в России в царствование императора Николая II.— В кн.: Книга для чтения по истории нового времени, т. 1, ч. 2. М., 1914; *Лучицкий И. В.* Адам Фергюсон и его историческая теория.— «Университетские известия», (Киев), 1868, № 9, 11, 12; 1869, № 1; *он же.* Очерк развития скептической мысли во Франции в XVI—XVII вв.— «Знание», 1873, № 1, 3, 8, 11; *Иванов И. И.* Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1901; *Кареев Н. И.* Социальные учения первой трети XIX в. (Лекции, прочитанные в МГУ в период 1878—1879).— В кн.: История Западной Европы в новое время, т. IV. СПб., 1892, с. 11, 615—653; *Ковалевский М. М.* От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т. 1—3. СПб., 1906; *Туган-Барановский М. Н.* Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906; *Русанов Н. С.* Социалисты Запада и России. СПб., 1908; *Бернацкий М. В.* Очерки по истории социализма. СПб., 1908; Теоретики государственного социализма в Германии. СПб., 1911.

Критика их концепций, освоение их опыта изучения социалистических идей и преодоление их недостатков с позиций марксистско-ленинской методологии на основе собственных исследований и привлечения новых данных составили важнейшую научную задачу В. П. Волгина и его школы²⁸. Е. В. Тарле — не только один из отечественных историков, которые еще до Великой Октябрьской социалистической революции внесли свой вклад в накопление этого опыта, он — один из выдающихся творцов советской исторической науки. Вот почему исследование его работ по истории социалистических идей, выявление всех относящихся к ним фактов представляет интерес.

Советские историки, писавшие о творчестве Е. В. Тарле, в самом факте обращения молодого ученого к исследованию истории социалистической мысли справедливо усматривают начало его отхода от традиционной «русской школы», воздействие на него не только «буржуазно-либеральных влияний, но и иных сил»²⁹. Добавим, что изучение социалистических идей создавало одну из многих предпосылок постепенного овладения Е. В. Тарле марксистской методологией, воздвигало одну из многих духовных опор — интеллектуальных и нравственных, которые помогли этому яркому представителю русской культуры дореволюционного периода стать одним из наиболее выдающихся советских историков.

Вместе с тем работы и отдельные высказывания Е. В. Тарле по истории западноевропейского утопического социализма — не только один из источников для изучения его идейного и научного развития. Они — один из моментов становления в нашей стране данной отрасли исторической науки. Интересен не только сам факт обращения Е. В. Тарле к изучению социалистических идей. Не меньшее значение имеют достигнутые им на этом пути результаты.

Как уже отмечалось, первым самостоятельным научным трудом Е. В. Тарле считал свое исследование о Бабефе и «Загово-

монизм и фурьеризм в России в царствование императора Николая II.— В кн.: Книга для чтения по истории нового времени, т. 1, ч. 2. М., 1914; *Лучицкий И. В.* Адам Фергюсон и его историческая теория.— «Университетские известия», (Киев), 1868, № 9, 11, 12; 1869, № 1; *он же.* Очерк развития скептической мысли во Франции в XVI—XVII вв.— «Знание», 1873, № 1, 3, 8, 11; *Иванов И. И.* Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1901; *Кареев Н. И.* Социальные учения первой трети XIX в. (Лекции, прочитанные в МГУ в период 1878—1879).— В кн.: История Западной Европы в новое время, т. IV. СПб., 1892, с. 11, 615—653; *Ковалевский М. М.* От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т. 1—3. СПб., 1906; *Туган-Барановский М. Н.* Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906; *Русанов Н. С.* Социалисты Запада и России. СПб., 1908; *Бернацкий М. В.* Очерки по истории социализма. СПб., 1908; Теоретики государственного социализма в Германии. СПб., 1911.

²⁸ Отметим, что задача выявления и марксистско-ленинского анализа работ историков дореволюционной России о западноевропейском утопическом социализме актуальна и в наши дни и требует специальных исследований.

²⁹ См., например: *Манфред А. З.* Указ. соч., с. 8.

С. Н. Кривенко» в ежемесячном редакторском журнале «Новое слово» 27 октября 1896 г. Е. В. Тарле сообщал: «Теперь я готовлю работу о Бабефе (Дело Бабефа) по поводу столетней годовщины со времени его заговора и казни (1796—1897). Работу я эту готовлю по первоисточникам и той скудной литературе, которая имеется о Бабефе и бабувизме [...] Этот интересный эпизод из истории революции в России еще никогда не служил предметом исследования»³¹.

Начинающий историк был прав, обращая внимание на необходимость специального изучения вопроса, который его интересовал. Однако это не значит, что до 1896 г. никто в России не интересовался Бабефом и «равными». Исследование молодого ученого подводило итог многолетних, почти вековых раздумий и горячих споров деятелей русской культуры и общественной мысли об этом «интересном эпизоде из истории революции» и его главных участниках.

Первый контакт революционно-демократических кругов России с идейным наследием бабувизма относится к концу XVIII — началу XIX в. В 1799 г. друг и сподвижник Бабефа, один из учредителей «Тайной директории», автор «Манифеста равных» Сильвен Марешаль³² издал шеститомное сочинение, прокламирующее основные положения доктрины разгромленного правительством Директории «Заговора равных»³³. В течение 1804—1810 гг. из типографии Московского университета вышло шесть томов русского перевода этого замечательного памятника бабувистской мысли³⁴. Однако московская публикация включала лишь пять

³⁰ Об этом пишет В. И. Дурновцев, основываясь на архивных документах (ЦГАЛИ, ф. 2173, оп. 1, д. 224, лл. 8—9; ОР ГНБ, ф. 124, д. 4250, л. 4). — См. его «Некоторые вопросы формирования мировоззрения Е. В. Тарле», с. 67.

³¹ См. Дурновцев В. И. Материалы Е. В. Тарле, с. 64 (автор ссылается на фонд С. Н. Кривенко. — ЦГАЛИ, ф. 2173, оп. 1, д. 224, л. 42).

³² С. Марешалю посвящено много работ (см., например: Момджян Х. Н. Сильвен Марешаль. — «Известия Академии наук Армянской ССР», 1944, № 1—2; Никитина И. А. Общественно-политические взгляды С. Марешаля и их классовая сущность (Из истории бабувизма). — «Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина», т. 58, вып. 3. Кафедра истории нового времени. М., 1958; Domtange M. Sylvain Maréchal, l'égalitaire. L'homme sans Dieu (1750—1803). Vie et oeuvre de l'auteur du Manifeste des égaux. Paris, 1950; Кучеренко Г. С. Роль Сильвена Марешаля в «Заговоре равных». — «Новая и новейшая история», 1961, № 6; он же. Судьба «Завещания» Жана Мелье в XVIII в. М., 1968 (гл. «К вопросу об идейных истоках бабувизма»); Иоаннисян А. Р. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966 (раздел, посвященный С. Марешалю); Лихоткин Г. А. Сильвен Марешаль и «Завещание Екатерины II». Л., 1974; Skrzypek M. Sylvain Maréchal. Przewidywalność oświeceniowej teorii religii. Warszawa, 1974).

³³ Voyages de Pythagore en Egypte, dans la Chaldée, dans l'Inde, en Crète, à Marseille et dans les Gaules; suivis de ses lois politiques et morales, vol. 1—6. Paris, 1799.

³⁴ Путешествия Пифагора, знаменитого самосского философа, или картина древних славянских народов, изображающая их происхождение, обычаи, богослужение, таинства и достопамятности. К сей картине оживлены все важнейшие происшествия древних времен, т. 1—6. М., 1804—1810.

томов парижского оригинала³⁵. Шестой том французского издания («Политические и моральные законы Пифагора» — всего 3506 сендений), содержащий по существу программные требования движений «равных», печатался в России частями. В 1804 г. В. С. Филимонов опубликовал «Правила Пифагоровы» в журналах «Патриот» и «Новости русской литературы»³⁶. Известный библиограф В. С. Сопиков поместил в 1806 г. «Пифагоровы нравственные правила» в журнале «Любитель словесности» и издал в 1808 г. отдельной брошюрой³⁷, а в своем знаменитом «Опыте российской библиографии» переиздал часть «Пифагоровых правил» и назвал Сильвена Марешаля автором «Путешествия Пифагора», хотя и французское, и русское издания этого сочинения были напечатаны анонимно³⁸. Ю. Г. Оксман утверждает, что В. С. Сопиков «имел совершенно ясное представление о Сильвене Марешале не только как об одном из поэтов и публицистов эпохи якобинской диктатуры, но и как об ученике Бабефа»³⁹. В. С. Сопиков был связан с И. И. Пнинным, деятелями «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», будущими декабристами: П. А. Катениным, К. Ф. Рылевым, В. Ф. Раевским, Н. М. Муравьевым, а также с организаторами «Общества соединенных славян» и молодым П. Я. Чаадаевым⁴⁰.

Дополнительная, едва заметная нить связывает российский декабризм с бабувизмом. Известно, что один из вождей и наиболее авторитетных историков «Заговора равных», Ф. Буонаротти, в начале 20-х годов XIX в. жил в Женеве и руководил организациями «Общества высокоидейных мастеров», поддерживая широкие международные связи⁴¹. Его сотоварищ Андриане писал в воспоминаниях, что именно тогда «многочисленные опытные эмиссары были посланы в Германию, Польшу и даже в Россию, дабы

³⁵ Об истории перевода см.: Оксман Ю. Г. Указ. соч.

³⁶ Там же, с. 489.

³⁷ Пифагоровы законы и нравственные правила. Пер. с франц. В. Сопикова. СПб., 1808.

³⁸ См. Сопиков В. С. Опыт российской библиографии, ч. III. СПб., 1815, с. 130—141; ч. IV. СПб., 1816, с. 254; ср. Оксман Ю. Г. Указ. соч., с. 489—493, 494—500.

³⁹ Оксман Ю. Г. Указ. соч., с. 493. Утверждение это нуждается в дополнительном обосновании, ибо впервые об активном участии С. Марешаля в «Заговоре равных» заявил в 1828 г. Ф. Буонаротти (Buonarroti Ph. Conspiration pour l'Égalité dite de Babeuf suivie du procès auquel elle donna lieu et des pièces justificatives etc., t. 1—2. Bruxelles, 1828 — т. е. уже после кончины В. С. Сопикова).

⁴⁰ Buonarroti Ph. Conspiration..., p. 495—497, 499—501; см. также: Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов, с. 209; Оксман Ю. Г. «Пифагоровы законы» и «Правила Общества соединенных славян». — В кн. Научный ежегодник Саратовского государственного университета за 1954 г. Саратов, 1955.

⁴¹ См. Cantimorie D. Utopisti e riformatori italiani. 1794—1847. Firenze, 1943; Soitta A. Filippo Buonarroti. Contributo alla storia della sua vita e del suo pensiero, vol. 1—2. Roma, 1950—1951.

придать тайным обществам новую силу»⁴². Ф. Буонарроти был знаком с Н. И. и А. И. Тургеневыми⁴³. Косвенно это подтверждает сочувственная заметка А. И. Тургенева о Буонарроти, опубликованная в 1836 г. пушкинским «Современником»⁴⁴. Исследователи отмечают, что в начале 20-х годов Буонарроти несколько отошел от утопического социализма⁴⁵, однако продолжал олицетворять живую традицию бабуизма и во всяком случае многое мог рассказать о принципах и участниках движения «равных», как он это сделал позднее в своей книге.

Анализируя «Русскую правду» П. Пестеля, В. И. Семевский высказывает очень осторожное предположение о возможности знакомства этого выдающегося декабриста с «французскими теориями общности имуществ», в частности с идеями Бабефа⁴⁶. Все, что говорилось выше о Марешале и Буонарроти, укрепляет это предположение и зовет к новым поискам. Заметка А. И. Тургенева — не только косвенное подтверждение связей Буонарроти с декабристами, но и прямое свидетельство интереса к бабуизму нового поколения революционеров⁴⁷. Большое внимание уделял Бабефу А. И. Герцен⁴⁸.

Начиная с 60-х годов XIX в., сведения о Бабефе и бабувистах проникают в энциклопедии, на страницы исторических работ, в университетские лекционные курсы. Так, заметка о С. Марешале была опубликована С. Гогоцким⁴⁹. Особую главу Бабефу и «Заговору равных» отвел в своем труде реакционный историк Д. Ф. Щеглов⁵⁰. Глава, как и труд в целом, была направлена против «теорий западных реформаторов (социалистов)», однако содержала ценные фактические и библиографические сведения, в

частности о книге Ф. Буонарроти, «друга и соратника» Бабефа⁵¹. Серия статей о вожде «равных» была опубликована в 1876—1877 гг. в журнале П. Н. Ткачева «Набат»⁵². Основываясь на книге Буонарроти, автор статей сочувственно писал о проектах и деятельности своего героя. Свидетельством интереса революционных народников к идейному наследию бабуизма служит также неопубликованная рукопись М. П. Бородина «Идеи Франсуа-Ноэль Бабефа»⁵³.

В лекции «Социальные учения первой трети XIX в.», прочитанной в 1879 г. в Московском университете «сторонним преподавателем» Н. И. Кареевым, большое внимание уделялось «самоу любопытному эпизоду французской революции... коммунистическому «Заговору равных»..., связанному с именем Гракха Бабефа»⁵⁴. Лекция составила часть курса по истории XIX в., читавшегося Н. И. Кареевым по инициативе В. И. Герье и по программе, составленной «не без советов П. Л. Лаврова». Лекцию о «начале социализма» посетил Герье. «Владимир Иванович, — писал позднее Кареев, — остался лекцией недоволен, особенно, сколько помню, упоминанием о «научном социализме», сменившем социализм утопический»⁵⁵. Этот курс в 1894 г. был издан как четвертый том⁵⁶ «Истории Западной Европы в новое время», которая с тех пор осталась хорошим пособием.

Особые статьи, посвященные Бабефу и Буонарроти, были помещены в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона⁵⁷ с указанием важнейших источников и исследований: книги Буонарроти, газеты «Трибюн дю пёпл», «бумаг, напечатанных в прибавлении к сочинению Л. Рейбо»⁵⁸, монографии В. Адвиелля⁵⁹.

Таковы некоторые факты, свидетельствующие о давнем знакомстве в России с идеями и движением «равных», такова тра-

⁴² *Andryané. Mémoires d'un prisonnier d'état au Spielberg*, t. 1. Paris, 1839, p. 22—30; ср. *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов, с. 376; *Ковальская М. И.* Движение карбонариев в Италии. М., 1971 (гл. «Движение карбонариев и русское общество»).

⁴³ *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов, с. 376.

⁴⁴ *Тургенев А. И.* Хроника русского в Париже. — «Современник», 1836, № 1, с. 275—276.

⁴⁵ См. *Ковальская М. И.* Указ. соч., с. 53.

⁴⁶ *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов, с. 628.

⁴⁷ См. *Орлик О. В.* Указ. соч., с. 177.

⁴⁸ *Герцен А. И.* Собрание сочинений в 30-ти томах. М., 1954—1966, т. I, с. 464; т. V, с. 185, 313, 314, 419, 427; т. VII, с. 69, 199; т. X, с. 67, 316, 462; т. XI, с. 40, 239—244, 584—587, 693, 694, 758; т. XIII, с. 220, 245; т. XIV, с. 164, 517; т. XVI, с. 204, 225, 339; т. XVII, с. 241, 449; т. XVIII, с. 14, 98, 287, 468; т. XIX, с. 23, 371; т. XX, с. 120, 122, 192, 237, 578, 857; т. XXIV, с. 25, 27; т. XXVII, с. 245; т. XXVIII, с. 129, 131, 335; т. XXX, с. 92, 207, 796.

⁴⁹ *Г[огоцкий] С.* Философский лексикон, т. III. Киев, 1866, с. 381—382.

⁵⁰ *Щеглов Д. Ф.* Указ. соч., т. 1, с. 233—241. Анализ идейно-политических и методологических позиций Д. Ф. Щеглова, концепции и профессиональных качеств его двухтомного труда, вызванных им откликов в русской периодической печати требует специального рассмотрения. — Ср. *Зильберфарб И. И.* Указ. соч., с. 437.

⁵¹ Библиографические справки, как правило, отвечали научным требованиям своего времени, но иногда были не вполне точными. В данном случае неверно указан год издания: 1820, вместо 1828 (см. *Щеглов Д. Ф.* Указ. соч., т. 1, с. 241).

⁵² Из истории заговоров и тайных обществ. Гракх Бабеф и заговор равных. — «Набат» (орган русских революционеров), 1876, № 10, 11—12; 1877, № 1—2.

⁵³ См. *Малинин В. А.* Философия революционного народничества. М., 1972, с. 176 [ЦГАОР СССР, ф. 112, оп. 2, д. 475, лл. 69—70].

⁵⁴ *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время. Первая треть XIX в., т. IV. СПб., 1913, с. 618—619.

⁵⁵ *Кареев Н. И.* Памяти двух историков. — «Анналы», 1922, I, с. 162; ср. *Вебер В. Г.* Историографические проблемы. М., 1974, с. 226, 258.

⁵⁶ В 1913 г. появилось четвертое издание.

⁵⁷ «Энциклопедический словарь», т. II, V. СПб., 1891. Статьи эти не подписаны, но раздел истории в «Словаре» вел Н. И. Кареев.

⁵⁸ *Reybaud L.* Etudes sur les réformateurs contemporains ou socialistes modernes. Paris, 1840. Автор статьи ссылается на седьмое, двухтомное издание 1864 г.

⁵⁹ *Advielle V.* Histoire de Gracchus Babeuf et du babauisme d'après de nombreux documents inédits, vol. 1—2. Paris, 1884.

начале 1897 г. Е. В. Тарле в «Новое слово». Какие-то черты этого исследования, по всей вероятности, вызвали замечания. В письме Кривенко от 5 февраля 1897 г. Тарле обещает переработать первоначальный вариант, хотя и не без сарказма замечает, что и в первоизданном виде его сочинение «дышит благонамеренностью, так что если Вы теперь не примете, то хоть в «Русское обозрение» посылай»⁶⁰. Однако и в новой редакции работу отклонили. Напечатана она была на следующий год в другом журнале⁶¹, а через пять лет переиздана как особый очерк в книге Е. В. Тарле, посвященной различным проблемам европейской истории⁶². Труд о Бабефе, написанный с буржуазно-демократических позиций, подводил итоги многолетних раздумий представителей русской общественной мысли о бабувизме и одновременно «закреплял» эту тему как объект самостоятельного исследования в отечественной университетской, академической науке. Этим прежде всего и определяется его место в историографии, а отнюдь не соображениями, что и сейчас некоторые его положения не утратили своего значения.

Исследование Е. В. Тарле стояло на уровне научных достижений своего времени. Он опирался на отличное знакомство с работами зарубежных авторов, включая публикации во французских журналах за 1895 г.⁶³, широко пользовался фундаментальной монографией В. Адвиелля, однако в отличие от своих иностранных коллег не пересказывал ее содержание, а лишь ссылаясь на опубликованные в ней документы часто для подтверждения мыслей, не совпадающих со взглядами Адвиелля. Там, где была возможность, Е. В. Тарле предпочитал первоисточники — бабувистскую прессу⁶⁴, книгу Ф. Буонаротти, некоторые другие документы.

Весьма интересна постановка Е. В. Тарле проблемы социальных причин «Заговора равных». «Когда революционное движение утихло, — писал он, — началось, естественно, подведение итогов. Отрицательные результаты были налицо, — положительных не оказалось... Не стало короля, «феодализма», всех «bêtes noires» старого режима, но зато была Директория, которая действовала... деспотичнее Людовика XVI... Народ умирал с голоду при старом режиме и делал это также, несомненно, при новом... Было отчего призадуматься... Были люди с положительным идеалом, неосуществимым, нередко фантастичным, но требовавшим от них

⁶⁰ См. Дурновцев В. И. Материалы Е. В. Тарле. — «Советские архивы», 1974, № 2, с. 64.

⁶¹ «Мир Божий», 1998, № 4, 5.

⁶² Тарле Е. В. Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX веке. СПб., 1903.

⁶³ Robiquet F. L'arrestation de Babeuf — «La Révolution française. Revue d'histoire moderne», 1895, t. XXVIII.

⁶⁴ По его собственным словам, Е. В. Тарле использовал «все номера» «Journal de la liberté de la presse», «Le Tribun du peuple».

своего немедленного осуществления. Эти люди менее всего были политиками; они не знали переживаемого психологического момента, не понимали настоящего и смотрели доверчивыми глазами на будущее». Одной из попыток «дать счастье Франции» и был заговор Бабефа. Это самый выдающийся по силе и значению протест против «окончания революции», самый важный фактор внутренней общественной жизни 1796 и 1797 гг.⁶⁵

Характеризуя социально-политические взгляды Бабефа, Тарле утверждает, что до 1795 г., т. е. в первой стадии своего развития, они имеют некоторый оттенок протеста против капиталистов-предпринимателей, а не против всего социального уклада во всей его полноте. Он нападает на «спекуляторов», капиталистов, которые входят в стачку между собой с целью постоянно противодействовать рабочим в их стремлениях увеличить заработную плату. Истинные производители должны пользоваться всеми благами жизни, а не отбросами из того, что они теперь производят для богатых. «С этой целью необходимо такое регулирование производства и распределения, которое *porovnu* удовлетворило бы всех»⁶⁶.

В 1795—1796 гг. в сознании Бабефа «вполне выработалась и сформулировалась» идея, что «до сих пор революция была исключительно политической и что пора дополнить ее социальными реформами». По мнению Е. В. Тарле, это «государственно-филантропическая танденция» в творчестве Бабефа. Будущий вождь «Заговора равных» отличается от других носителей таких же тенденций «только тем, что в своих статьях он посвящает больше места нападкам на существующий строй, что же касается до положительных мер против несправедливостей общественного уклада, то об этом он так же мало или, вернее, так же ничего не говорит, как и его литературные товарищи по убеждению».

Суть своего учения Бабеф, полагает Е. В. Тарле, выразил в следующих словах: «Цель общества — всеобщее счастье. Нужно взять у того, кто имеет слишком много, и дать тому, кто ничего не имеет». Однако о средствах достижения этой цели он не говорит. Вместе с тем он выступает как «гувернементалист», который «не ждет ничего хорошего от существующего правительства, но уже ставит захват власти необходимым условием для приведения в исполнение своих планов и признает правительственный аппарат безусловно нужным для благоденствия общества»⁶⁷.

Подводя итоги «литературной деятельности» Бабефа до возникновения «Заговора равных», Тарле пишет, что она «принесла разве только те результаты, что заставила призадуматься над социальным вопросом, который несколько заслонен был в общественном сознании вопросом о политических реформах». Что каса-

⁶⁵ Тарле Е. В. Очерки и характеристики..., с. 159—160.

⁶⁶ Там же, с. 179—180.

⁶⁷ Там же, с. 182—183.

еся «бабувистских прокламаций» времени самого заговора, то, сравнивая их с «трудами некоторых литературных деятелей восемнадцатого века, можно видеть, насколько неоригинально учение Бабефа, до какой степени он является учеником Морелли, Руссо, Мабли. Историческое значение Бабефа заключается вовсе не в теоретическом новаторстве..., а только и исключительно в политической роли, которую ему пришлось сыграть; он сделался представителем протеста против того, что он считал реакцией, против окончания революции; он старался делом пропагандировать мысль о необходимости изменения не только государственных форм, но и экономического строя общества. Бабеф явился провозвестником социальных волнений XIX века, и как бы мы ни квалифицировали его деятельность, нельзя не признать, что с исторической точки зрения ему выпала на долю заметная роль»⁶⁸.

Многие представления Е. В. Тарле о социальных предпосылках учения и роли бабувизма отвечают действительности. Вместе с тем, не делая различий между утопическим социализмом и эгалитаризмом, не выявив своеобразия теоретического наследия Бабефа, уподобив его идеи доктринам Мабли, Морелли, Руссо и подчеркивая лишь практическую сторону его деятельности, Е. В. Тарле в 1896 г. был далек от марксистского рассмотрения этих проблем, оставался в рамках буржуазно-либеральной науки⁶⁹, хотя и вписал интересную страницу в отечественную историческую науку.

Работы Е. В. Тарле были в поле зрения всех советских историков, писавших о Бабефе и «Заговоре равных». Под руководством Е. В. Тарле начал свои исследования этой темы П. П. Щеголев. С исчерпывающей полнотой о советской историографии бабувизма рассказано в уже упоминавшейся монографии В. М. Далина, впервые использовавшего архив Бабефа, хранившийся в ИМЛ при ЦК КПСС.

Магистерская диссертация Е. В. Тарле о Томасе Море более известна современному читателю, ибо опубликована, — правда, без приложений — в первом томе собрания его сочинений. Редактор этого тома Б. Ф. Поршнев говорит о ней следующее: «...диссертация Тарле..., безусловно, сохраняющая научный интерес и сейчас, при всех успехах последующего изучения бессмертной «Утопии» и ее автора, в некоторых отношениях все же устарела. Советская наука отнюдь не придает такого значения борьбе Мора за католическую веру, какое придавал Е. В. Тарле»⁷⁰.

⁶⁸ Тарле Е. В. Очерки и характеристики..., с. 185, 194.

⁶⁹ Об эволюции научно-методологических и идейно-политических взглядов Е. В. Тарле в дореволюционные годы творчества см.: Дурновцев В. И. Некоторые вопросы формирования мировоззрения Е. В. Тарле; ср. Хмылев Л. Н. Указ. соч.

⁷⁰ См. Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 121.

Е. В. Тарле завершил свое исследование в конце 1900 г., весной следующего опубликовал его⁷¹, осенью представил к защите на историко-филологический факультет Киевского университета; едва не был забаллотирован, но все-таки получил ученую степень магистра по всеобщей истории⁷².

С 1898 г. Е. В. Тарле стал бывать за границей. Это позволило ему при изучении Т. Мора использовать не только печатные источники, как было в работе о Бабефе, но и документы зарубежных архивов, в том числе несколько поземельных ренталей, рукопись о последних днях автора «Утопии» и некоторые другие неизданные материалы.

Историографические замечания, содержащиеся в диссертации, свидетельствуют, что Е. В. Тарле знал главные работы зарубежных ученых о Море и подверг критике концепции Д. Низара, К. Каутского, Т. Е. Бриджетта, Ф. Сибомы⁷³ и некоторых других. При этом лишь в очень редких случаях допускал он мелкие погрешности, доставляя идейным противникам и личным недоброжелателям вождельный повод для громогласных обвинений в «недостаточном знакомстве с литературой вопроса»⁷⁴. Из отечественных историков, писавших о Море, Е. В. Тарле упоминает только Б. Н. Чичерина и Р. Ю. Виппера, хотя в России интерес к Мору еще более давний, чем к Бабефу и «равным».

Одним из первых⁷⁵ познакомил русских читателей с Т. Мором В. К. Тредьяковский в 1764 г. В «Преуведомлении от трудившегося в переводе» к одиннадцатому тому «Римской истории» Ш. Роллена он рассуждал об устоях семейной жизни и заметил: «Гадательствую, что Христиан Томазий... буде не всем

⁷¹ Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием его времени. Приложения. Перевод «Утопии» с латинского, рукопись современника о Томасе Море. СПб., 1901.

⁷² За присуждение проголосовали шесть членов Ученого совета, против — трое (см. Водовозов В. В. Исследование Е. В. Тарле по социальной истории Англии (Отдельный оттиск из журнала «Народное хозяйство», 1901, № 10). СПб., 1901, с. 16).

⁷³ Nisard D. Etudes sur la Renaissance. Paris, 1856; Kautsky K. Thomas More und seine Utopie. Stuttgart, 1887; Bridgett T. E. Life and Writings of Sir Thomas More. London, 1891; Seebohm F. The Oxford Reformes Colet, Erasmus and More. London, 1896; ср. Осиповский И. И. Томас Мор в английской историографии XX в. — В кн.: Средние века, 21. М., 1962.

⁷⁴ Например, сравнивая Мора и Платона, Е. В. Тарле ссылается на «реферат Лины Бегер». В. В. Водовозов с иронией замечает, что речь должна идти не о реферате, а о докторской диссертации, в которой «более сотни очень убористых страниц (т. е. лишь немногим меньше, чем в диссертации Е. В. Тарле)» (Водовозов В. В. Указ. соч., с. 13; см. Beger L. Thomas Morus und Plato. Ein Beitrag zur Geschichte des Humanismus. Tübingen, 1879). Слово «Beitrag», содержащееся в заголовке, давало некоторое основание назвать труд Л. Бегер «рефератом». Иной публикации, кратко излагающей диссертацию, обнаружить не удалось; по всей вероятности, ее вообще не существует. Замечание В. В. Водовозова не более как придирика.

⁷⁵ Заслуживает внимание свидетельство литературоведов, что «Утопия» Т. Мора была в библиотеке А. Кантемира (см. Идеи социализма в русской классической литературе. Л., 1969, с. 65).

своим Правилам, то, по крайней мере Четвертому, Пятому и Шестому почерпнул идею в латинских стихах Фомы Мория (Thomas Morus), англичанина Стихи сего славного и мудрого человека мне показались, читавшему их в некоей смешанных вещей латинской книжичке давно уже⁷⁶, толь сочинены изрядно, в рассуждении дела и советов, да и так я ими услаждался, что тогда же еще переложил их на наш язык стихами ж Мню, что приобщу же ныне здесь несколько не неприлично; и уповаю, что читатель за приобщение сие досадовать на меня не изволит»⁷⁷ Далее дан перевод известной поэмы Т Мора, озаглавленной В К Тредьяковским «К Кандиду О выборе надлежащей жены»⁷⁸ Поэма разделена на 74 четверостишия Переводчик указывает, что 10 из них (с 56 по 66) сочинены им самим

Первые публикации «Утопии» на русском языке вышли в 1789 и 1790 гг. Обе книги дословно, строка в строку и буква в букву совпадают и отличаются лишь заголовками Оригиналом для перевода служил не латинский, а французский текст, дважды напечатанный Томасом Руссо в Париже в 1789 г.⁷⁹ Н М Карамзин отметил появление русского издания «Утопии» особой рецензией⁸⁰, В С Сопиков зафиксировал его в своем «Опыте российской библиографии»⁸¹

В конце XIX — начале XX в некоторые русские ученые, в том числе и Е. В Тарле, полагали, что данное издание «бесследно исчезло», что «нигде ни одного экземпляра этого перевода нет»⁸². Н. Д. Чечулин в свое время писал об ошибочности этого утверждения: «. Мнение об исчезновении перевода «Утопии», — отметил он, — совершенно неверно. Русский перевод «Утопии»

⁷⁶ Исследователям творчества В К Тредьяковского и Т Мора еще предстоит установить, о какой «книжечке» идет речь и когда она попала в поле зрения русского литератора Весьма полезной в этих изысканиях может стать статья И Н Осиповского (см *Ossinovsky I Rare Editions of Thomas More's Works in Libraries of USSR — «Moreana»*, 1970, N 25)

⁷⁷ *Роллен III Римская история* Перевод В Тредьяковского, т 1—16 СПб, 1757—1767, т 11, с XXIV

⁷⁸ В последнем издании поэма в переводе Ю Ф Шульца названа «Кандиду ямбическые усеченные диметры о том, какую следует выбирать жену». Переводчик ошибочно указывает, что она впервые публикуется на русском языке (см *Мор Т Эниграммы История Ричарда III М*, 1973, с 40—43, 199)

⁷⁹ См Чечулин Н Д О русском переводе «Утопии» Томаса Мора, сделанном в XVIII столетии — «Журнал Министерства народного просвещения», 1905, № 5, Маленин А И Издания и переводы «Утопии» — В кн *Мор Т Утопия М*, 1953

⁸⁰ См Карамзин Н М Философа Гитлоде Странствия — «Московский журнал», 1791, ч 1, с 358—365, он же Избранные сочинения в двух томах, т II М — Л, 1964, с 93—96, см также статью Э И Валлич в настоящем сборнике

⁸¹ Сопиков В С Опыт российской библиографии, ч V СПб, 1821, с 72, 85

⁸² См Тарле Е В Сочинения, т I, с 121, Сонин А Томас Мор Утопия Перевод с латинского А Г Генкель при участии Н А Макшеевой СПб, 1903 — «Журнал Министерства народного просвещения», 1905 № 4

XVIII в существует, оба его издания имеются в Императорской публичной библиотеке, и я цитировал их в своей работе «Русский социальный роман XVIII в» («Журнал Министерства народного просвещения», 1900, № 1). Те, кто разыскивал этот перевод, не находили его, без сомнения потому, что на обложке издания фамилия автора показана неверно, именно Морис, вместо Морус»⁸³.

В 1837 г. в «Библиотеке для чтения», издававшейся О. И. Сенковским, появилась первая в России большая статья о Т. Море⁸⁴. Это было не исследование, а скорее распространенный в русской публицистике реферат, составленный на основе трудов зарубежных исследователей, но развивающий самобытные идеи и концепции Мор характеризовался здесь как «самая величественная фигура» эпохи Возрождения Он написал «книгу необыкновенную, в которой начертал, сообразно с идеями и нравами своего времени, картину идеального общества, идеального правительства, идеального политического существования. Эти мечтания, конечно, странны, но они показывают, каким образом в те времена физических несчастий и умственного пробуждения понимали общество и благополучие»⁸⁵. Автор статьи связывает социальные теории XIX в с наследием Мора. «Учения сенсимонистов и фюреристов находятся в «Утопии», нападки на права собственности находятся в «Утопии»; обоготворение нищего находится в «Утопии», несколько идей, возможных к применению, блещут посреди этих мечтаний. «Утопия» есть не что иное, как тема абсолютного блага, которую умы пыльные и нетерпеливые переделывали во все времена, стараясь утешиться в том, что в мире, в котором они живут, нет даже и блага относительного»⁸⁶. В «Утопии» Мор утверждает, что «общество не может быть хорошо управляемо, если не уничтожить право частной собственности»⁸⁷, если не осуществить принципа: «кроме женщин, все принадлежит всем». В таком обществе все должны трудиться, терпимо относиться к религиозным верованиям ближнего, поддерживать мир и согласие в своих семьях»⁸⁸.

Политическое влияние «Утопии» сказалось в том, что «она расположила умы к принятию первых нововведений реформации, хотя это и было противно намерениям автора», «посеяла первые зародыши демократического направления между приверженцами религиозных перемен»⁸⁹. Далее в статье приводились интересные

⁸³ Чечулин Н Д Указ соч, с 223 Добавим, что оба издания, по-видимому, находились в это время и в Румянцевском музее, как и ныне хранятся в Отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им В И Ленина

⁸⁴ Томас Морус и его Утопия — «Библиотека для чтения», 1837, т XXIV, отдел III, с 45—96

⁸⁵ Там же, с 45, 52

⁸⁶ Там же, с 56

⁸⁷ Там же, с 58

⁸⁸ Там же, с 59—61

⁸⁹ Там же, с 61

сведения о жизни Мора, его дружбе с Эразмом и другими гуманистами, о полемике с Лютером, разногласиях с Генрихом VIII и трагической гибели

Небольшая заметка о Море была напечатана в 1839 г в «Энциклопедии» известного русского юриста, профессора Киевского университета К. А. Невотина⁹⁰. Он особо подчеркнул, что в своем сочинении Т. Мор, «не обращая внимания на действительность, хотел начертить идеал государства, но идеалом государства у него служило Государство греческое, особенно в том виде, как оно является у Платона»⁹¹. В том же году в поэме «Вильям Пен» впервые упоминает Мора А. И. Герцен⁹².

С 60-х годов XIX в. Томас Мор занимает видное место в русской публицистике, энциклопедических словарях⁹³, лекционных курсах⁹⁴, обобщающих трудах по истории общественной мысли⁹⁵. В 1891 г. В. И. Яковенко в серии «Жизнь замечательных людей» издал первую в России книгу о Т. Море⁹⁶. Анализ идейного содержания и исследовательского уровня всех этих по-своему незаурядных работ — самостоятельная научная задача⁹⁷. Нам было важно проследить в самом общем виде некоторые черты традиции изучения в России Т. Мора до того времени, когда исследование о нем стало темой магистерской диссертации Е. В. Тарле.

Начало работы над ней было удачным и плодотворным. Е. В. Тарле имел возможность пользоваться фондами Киевской университетской библиотеки, документами зарубежных архивов, консультациями своего учителя И. В. Лучицкого. Обстоятельства жизни Е. В. Тарле в 1900—1901 гг. складывались не вполне благоприятно для ученых занятий и весьма затруднили беспрепятственное и благожелательное прохождение защиты его диссертации.

⁹⁰ Невотин К. А. Энциклопедия законоведения, т. 1—2. Киев, 1839—1840, т. 1, с. 288—292.

⁹¹ Там же, с. 289.

⁹² «Всегда, конечно, были люди мечтавшие о невозможном, — Платон и Томас Морус, например» (см. Герцен А. И. Собрание сочинений, т. I М., 1954, с. 231. Другие упоминания см. т. V, с. 63, 186, 419, 427, 469, т. XX, с. 120, 122, т. XXI, с. 354).

⁹³ Асеев В. Г. Томас Мор — «Русское слово», 1860, № 9, с. 30—65, Янжул И. И. Новая фантазия на старую тему — «Вестник Европы», 1890, № 4, 5, Вишпер Р. Ю. «Утопия» Томаса Мора — «Мир Божий», 1896, № 3 [«Огоцкий»]. С. Философский текстон, т. III, с. 518—522.

⁹⁴ Чичерин Б. Н. История политических учений, ч. 1 М., 1869, с. 309—317 (в предисловии сказано, что в основу книги положены лекции, прочитанные автором в Московском университете, — плод более чем двадцатилетней работы).

⁹⁵ Жуковский Ю. Г. Указ соч., с. 71—89, Щеглов Д. Ф. Указ соч., т. 1, с. 102—175.

⁹⁶ Яковенко В. И. Томас Мор. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891.

⁹⁷ О лекциях Б. Н. Чичерина и статье Р. Ю. Вишпера см. Осинский И. Н. Томас Мор М., 1974, с. 160—161.

ции на Ученом совете историко-филологического факультета императорского Киевского университета св. Владимира, как уже говорилось выше.

Как известно, в конце апреля 1900 г. в Киев приехал А. В. Луначарский для ознакомления с настроением студенчества и интеллигенции. На сходку по случаю его приезда был приглашен и Е. В. Тарле. О готовящемся собрании стало известно полиции, которая разогнала «опасное сборище» и арестовала многих его участников. В числе арестованных был Е. В. Тарле. Его признали политически неблагонадежным и сослали под гласный надзор полиции на хутор тестя близ станции Затишье Херсонской губернии, а несколько позднее разрешили проживать в Варшаве⁹⁸. В донесении директору департамента полиции говорилось: «Тарле представляет из себя человека совершенно распропагандированного и убежденного социал-демократа, особенно опасного потому, что умственный багаж его очень велик и он пользуется большим влиянием благодаря своим педагогическим занятиям и литературным способностям, а также участием в журналах и газетах либерального направления»⁹⁹. Департамент полиции завел на Е. В. Тарле особое дело и добился от министерства народного просвещения решения, запрещающего ему преподавать. Об этом было известно киевскому университетскому начальству и профессорам, членам Ученого совета.

Письма Е. В. Тарле, посланные И. В. Лучицкому из Варшавы осенью 1900 — весной 1901 г., содержат важные сведения о завершающем этапе исследования о Т. Море¹⁰⁰. «Получил я кое-что (выписки из Record Office, заказанные мною) из Лондона, — писал Тарле в октябре 1900 г., — и обрабатываю главу об экономическом состоянии Англии в эпоху написания «Утопии». Перевод утопии через 10—15 дней будет окончен, у меня тут прекраснейшие латинские средневековые словари, которые удивительно облегчили перевод. В общем выйдет 10—12 листов текста + 4—5 листов перевода. Достаточно ли? Диссертация сильно меня развлекает, почти весь день отдаю ей (за вычетом 1—2 часов, когда пишу для Кареева Италию)». Далее он сообщает учителю, что занимается в профессорском читальном зале Варшавского университета с девяти часов утра до половины четвертого. В заключение сказано: «Только что [в октябре] получил извещение от «Мира Б. [ожьего]», что редакция согласна к 1-му марта издать Т. Мора. Успею ли до конца года где-нибудь защитить? Черкните об этом. Если печатные экземпляры к первому

⁹⁸ См. Чапкевич Е. И. Жизнь и деятельность Е. В. Тарле в дореволюционный период, с. 147.

⁹⁹ Там же с. 148.

¹⁰⁰ ОР Центральной научной библиотеки АН УССР, ф. И. В. Лучицкого, III, 16 260, 262, 266. Копии этих неопубликованных писем любезно представил в наше распоряжение Е. И. Чапкевич, которому мы выражаем искреннюю благодарность.

марта у меня в руках, не поздно будет представить их здесь или в ином месте, чтобы защитить в мае?»¹⁰¹

Е. В. Тарле торопится защитить диссертацию — это вселяло надежду на прекращение полицейского дела и давало право преподавать в университетах. Он спешил, но стремился не снижать требований к научному уровню своего исследования, уделял ему почти все свое время и силы. О завершении работы над переводом «Утопии» с помощью «прекраснейших латинских средневековых словарей» он сообщал более чем за год до заседания Ученого совета!

Весной 1901 г. работа Е. В. Тарле была опубликована. 13 апреля он писал И. В. Лучицкому: «Только что отослал по Вашему совету экземпляр диссертации Фортинскому и два экземпляра (на имя Флоринского) и одновременно прошение о допущении к защите. Защищать буду... в Киеве, как Вы советуете»¹⁰². В июне на книгу появилась положительная рецензия¹⁰³. Рецензент писал: «Мы имеем здесь дело с весьма капитальным исследованием. Книга Тарле — лучшее, что за последнее время появилось не только в России, но и за границей о Томасе и его «Утопии»»¹⁰⁴. В. Соломин с удовлетворением отметил, что Тарле рассматривает «Утопию» как крупнейшее «из произведений обширной коммунистической литературы», как сочинение «вполне самобытное», связывающее «коммунистические идеалы античного мира и средних веков с утопическими вождениями» последующего периода. Из книги Тарле следует, что на «Утопию» ни в коем случае нельзя смотреть как на остроумную шутку или литературную забаву. В ней «критика социального уклада Англии XVI в. величественна и провидательна, предлагаемые... реформы серьезные, важны, а многие из них и до сих пор не лишены значения...» «Основными чертами «Утопии» Тарле считает, — сказано в рецензии, — коммунистический хозяйственный строй, презрение к частной собственности..., общую работу, общие орудия производства, общее потребление добытых ценностей, моральную обязательность работы и систему социального утилитаризма». Тарле обращает также внимание на «глубокую мудрость Мора» в решении сложного вопроса о взаимоотношении «интересов государства и индивидов», «столкновение между ними у него нелепы». В заключение рецензент отметил литературные достоинства книги: она «читается с захватывающим интересом»¹⁰⁵.

¹⁰¹ ОР Центральной научной библиотеки АН УССР, ф. И. В. Лучицкого, III, 16.260.

¹⁰² ОР Центральной научной библиотеки АН УССР, ф. И. В. Лучицкого, III.16.266. Упоминаемый в письме Ф. Я. Фортинский был в те годы ректором Киевского университета; П. Д. Флоринский — профессором, специалистом по истории средних веков.

¹⁰³ Соломин В. Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — «Народное хозяйство», 1901, № 6.

¹⁰⁴ Там же, с. 179.

¹⁰⁵ Там же, с. 179—180.

Сокращенный вариант книги был принят к печати редакцией «Киевских университетских известий»¹⁰⁶.

Защита была бурной. Неблагонадежного соискателя консервативно настроенные профессора обвиняли в научной некомпетентности и недобросовестности, неправильном использовании источников, в том, что он не удосужился перевести «Утопию» с латинского оригинала, пользовался немецким переводом, сделанным с французского текста, изготовленного в свою очередь не с латинского, а с английского издания. К этим тяжким и несправедливым обвинениям по личным мотивам присоединился В. В. Водовозов, который не только выступил на диспуте¹⁰⁷, но и опубликовал в октябрьском номере «Народного хозяйства» за 1901 г. разгромную рецензию, стремясь опорочить Тарле как ученого и одновременно дезавуировать весьма благоприятный отзыв Соломина, напечатанный несколькими месяцами ранее тем же журналом¹⁰⁸.

Е. В. Тарле тяжело переживал случившееся, хотя и понимал его истинную подоплеку. «Пользуясь тем, что мне разрешен был приезд в Киев на 48 часов, — писал он после защиты Д. М. Петрушевскому, — одна группа профессоров Киевского университета желала во что бы то ни стало провалить меня на магистерском диспуте. Эти подлые интриги возмутили не только студентов, но и вполне посторонних людей. После диспута группа киевских социал-демократов во главе с редактором их газеты направилась к Водовозову и выразила негодование»¹⁰⁹.

Отметим некоторые наиболее существенные черты исследования Тарле. «Томас Мор принадлежит, — писал он, — к тому типу исторических деятелей, влияние которых выразилось не столько в материальной, сколько в моральной и умственной областях жизни европейских народов. Он отчасти выдвинул, отчасти широко развил такого рода общественные воззрения, которые сыграли свою особую (и не незаметную) роль в истории политических учений. Его идеалы оказались долговечными уже потому, что общественные условия, окружавшие Т. Мора и влиявшие на него..., продолжали существовать и влиять на умственную жизнь Европы»¹¹⁰. Весь труд Е. В. Тарле построен так, что «Утопия» предстает как кульминация всей деятельности Мора, как вершина его творчества, как субстрат смысла самой его жизни: «Можно смело сказать, что в XVI веке Томаса Мора знали как английского

¹⁰⁶ Он был напечатан. — «Киевские университетские известия», 1901, июль — декабрь.

¹⁰⁷ См. «Киевская газета», 1901, 16 октября; ЦГАОР СССР, ф. 104, д. 228, 1900, л. 4. — Чапкевич Е. И. Жизнь и деятельность Е. В. Тарле в дореволюционный период, с. 149.

¹⁰⁸ Эта рецензия вскоре стала распространяться как отдельная брошюра (см. Водовозов В. В. Указ. соч.).

¹⁰⁹ См. Чапкевич Е. И. Жизнь и деятельность Е. В. Тарле в дореволюционный период, с. 150.

¹¹⁰ Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 121.

лорда-канцлера, а в XIX веке его знают главным образом как автора «Утопии». Этому мнению нашему не противоречит и то, что папский декрет 1886 г., возводящий Томаса Мора в блаженные, ни одним словом не упоминает об «Утопии»¹¹¹. Между тем это сочинение, подчеркивает Тарле, с одной стороны, является важнейшим источником, иллюстрацией и собранием данных «для характеристики социального и экономического положения Англии в начале XVI века», а с другой — «содержит разработанное и развитое в подробностях учение об обществе, живущем без частной собственности, причем учение это изложено в форме конкретной факции, в форме описания выдуманной республики утопийцев. Эта вторая сторона произведения ставит Томаса Мора в ряд творцов так называемых социальных «утопий», произведений, получивших даже самое название от моровского острова, но задолго до Томаса Мора существовавших и не Томасом Мором окончившихся. В той полосе всемирной литературы, которую начал автор «Политики», Томас Мор составляет посредствующее (и если не единственное, то главное) звено, соединяющее древний мир с новейшей эпохой, эпохой только что окончившегося XIX века»¹¹². Именно потому Е. В. Тарле решительно отвергает широко распространенный в исторической литературе его времени взгляд на «Утопию» как на шутку ее автора. «Томас Мор походит на такого, например, мыслителя, как Фурье, некоторыми основными своими идеями, но отличается от него сознанием невозможности ожидать их торжество в современном ему обществе». Однако «и Фурье, и Мор одинаково не шутили, когда писали свои трактаты»¹¹³.

Содержание «Утопии» Е. В. Тарле связывает с реальной жизнью, с окружавшей Мора социально-экономической действительностью и вместе с тем указывает на ее идейные источники. «Отсутствие частной собственности в государстве Утопии,— отмечал он,— обуславливается реакцией против современных Морю социальных порядков Англии, знакомством Мора с идеями Платона и благовеиным отношением Мора к заветам первых времен христианства»¹¹⁴. «Только оценив окружавшие Томаса Мора условия, степень веры Т. Мора в осуществимость своих идеалов,— писал он в другом месте,— мы отчасти поймем характерные стороны психологического процесса, посредством которого впечатления английской действительности XVI в. выработали «Утопию», французские впечатления времен Директории выработали «La république des égaux» Бабефа, впечатления германской действительности первой половины века выработали «Das Evangelium des armen Sünders» Вильгельма Вейтлинга»¹¹⁵. Е. В. Тарле неодно-

кратно отмечал, что творчество Мора неотделимо от западноевропейского гуманизма. Мор «был гуманистом истинным, и потому сокровища классической мысли были ему до самой глубины своей доступны; он был вместе с тем английским гуманистом и вследствие этого не чуждался церковных писателей... Описание утопического государства имеет и фактическую, и логическую связь с идеями Платона и блаженного Августина»¹¹⁶. Однако, говоря о «Граде божьем», Т. Мор остановился на исторической и философской, а не на религиозной стороне учения Августина¹¹⁷. Например, «любви в богу», парящей в «Граде божьем», соответствуют в «Утопии», по мнению Тарле, повиновение и привязанность к идеальным законам¹¹⁸. Обосновывая мысль о связи «Утопии» с Ренессансом, Тарле, однако, даже не ставит вопроса о качественном различии между гуманизмом и утопическим социализмом. Он хотя и считает второстепенными в жизни и творчестве Мора проблемы, относящиеся к области религии, отводит им тем не менее специальную, последнюю главу своей работы. С одной стороны, в этом можно усмотреть лишь тактический ход диссертанта и его учителя, стремившихся учесть пристрастия оппонентов,— глава написана, но производит впечатление чего-то случайного в общей ткани исследования, не велика по объему, повторяет во многом мысли предыдущих глав о веротерпимости утопийцев и добродетелях ранних христиан. С другой стороны, эта глава, равно как и преувеличение влияния на Томаса Мора св. Августина,— свидетельство определенной противоречивости позиции Е. В. Тарле в оценке религиозных воззрений Мора. Осветить проблему взаимоотношений гуманизма и утопического социализма, религиозного и светского, морально-этического и социального начал в творчестве Мора предстояло историкам-марксистам, В. П. Волгину, его ученикам и последователям¹¹⁹.

Е. В. Тарле отмечает также воздействие на автора «Утопии» иных явлений в идейной жизни Европы начала XVI в. «Английский Ренессанс, главным и одним из первых деятелей которого был Томас Мор,— писал он,— хронологически совпал с эпохой географических открытий... Отчего было не поверить существованию коммунизма в какой-то новой Утопии... если 14 лет спустя пришлось поверить действительному существованию чего-то вроде государственного коммунизма в Перу, открытом бандой Пизаро. Новейшие исследования пошатнули, правда, взгляд на древнеперуанский строй как на строй коммунистический, но мы говорим лишь о впечатлении, произведенном на европейцев этим первым знакомством с чуждым укладом жизни»¹²⁰.

¹¹⁶ Там же, с. 218.

¹¹⁷ Там же, с. 134.

¹¹⁸ Там же, с. 229.

¹¹⁹ См. Кучеренко Г. С., Осиповский И. Н., Штекли А. Э. О некоторых тенденциях в изучении социалистов-утопистов.— В кн.: Критика современной буржуазной и реформистской историографии. М., 1974.

¹²⁰ Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 190, 191.

¹¹¹ Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 252.

¹¹² Там же, с. 189.

¹¹³ Там же, с. 242, 243.

¹¹⁴ Там же, с. 243.

¹¹⁵ Там же, с. 122.

Уделив внимание идейным и литературным источникам «Утопии», Е. В. Тарле всемерно подчеркивает ее связь с социально-экономическим положением Англии того времени и именно в этом усматривает коренное отличие своего исследования от трудов предшественников¹²¹. «В 1516 г. он начал создавать,— сказано в диссертации,— утопию. Но всех перечисленных влияний и умственных веяний будет недостаточно для понимания и определения исторического места этого произведения, если мы не предположим разбору утопии анализ экономического и социального состояния Англии XVI в.; это влияние было самым сильным и самым решающим по тем впечатлениям, которое оно откладывало в душе английского гуманиста»¹²². Более того, «ограничиться при разборе «Утопии» одной аграрной стороной экономического процесса XV—XVI вв. нельзя». Необходимо учитывать «остальные явления экономической жизни», исследовать не только огораживания, но их «исторические уследимые причины»¹²³ и помнить, что единственной прямой и активной причиной всего процесса был капитал¹²⁴. Важно не забывать и то, что ««капиталистическое» производство не существовало тогда, а существовал лишь купеческий капитал»¹²⁵. В этих кратких замечаниях заключены, как нам кажется, и сильные, и слабые стороны постановки Е. В. Тарле вопроса о социальных корнях «Утопии» Мора. Только разобравшись в своеобразии экономического положения Англии и «уяснив себе истинные свойства кризиса,— утверждал диссертант,— мы сможем перейти к его последствиям и к картине, нарисованной Т. Мором в критических замечаниях «Утопии»¹²⁶. Рассмотрению этого кризиса посвящена самая большая глава исследования. Многие ее положения имеют самостоятельный научный интерес и до сих пор не утратили своего значения. Вместе с тем, как отмечает И. Н. Осиповский, возражение вызывает отождествление Е. В. Тарле товарного производства с капитализмом, искусственная историческая параллель между Англией времени Т. Мора и Древней Грецией, «излишне критическое отношение... к достоверности нарисованной Мором в «Утопии» картины социальных бедствий, постигших Англию в связи с огораживаниями»¹²⁷.

Весьма актуальны основные выводы диссертанта. В них Е. В. Тарле полемизировал не только со своими современниками, но словно предугадывал споры об «Утопии» Мора в наши дни. «...В «Утопии», и только в ней одной,— писал он,— Томас Мор является пролагателем новых путей, творцом хозяйственного

идеала, главные требования которого не переставали с тех пор (и в особенности, в XIX в.) переходить из поколения в поколение, от одних партий к другим, меняя оттенки, но сохраняя свой коренной смысл. В остальном — и в писаниях своих, и в жизни своей — Т. Мор может быть назван английским гуманистом, главным и выдающимся среди них в первую половину своей жизни.— верующим католиком в течение всей жизни. До реформации его вера носила характер мягкий, созерцательный, вдумчивый, терпимый; после взрыва реформации гуманист исчезает и пред нами католик, полагающий долг свой в перебранке с Лютером, в преследовании протестантов, в борьбе за супрематию папы... Припоминая надпись на могиле исторического деятеля, поддержавшего некоторые идеи Т. Мора спустя два века, мы можем, отделив «Утопию», сказать о воззрениях второй половины его жизни: «вот все, что было *смертного* в деятельности Томаса Мора». «Утопия», во всяком случае, оказалась по своему влиянию долговечнее»¹²⁸. «Подробности биографии Т. Мора,— писал Е. В. Тарле,— сравнительно весьма мало интересны для анализа его общественных убеждений; мы не поймем идеи Т. Мора, если закроем глаза на социально-экономическое положение Англии XVI в., по мы поймем их, если даже не будем знать, что Т. Мор был английским канцлером и другом (а потом врагом) Генриха VIII»¹²⁹.

На диспуте и в печати Е. В. Тарле сурово корили за «непонимание философских идей Мора». По свидетельству В. В. Водовозова, профессор Е. Н. Трубецкой «подверг особенно тщательному анализу тот отдел книги г. Тарле, где он характеризует влияние Августина на Мора, и доказал, что проведенная автором параллель между Августином и Мором совершенно несостоятельна». Ссылка на мнение авторитетного религиозного философа¹³⁰ по частному вопросу диссертации служила Водовозову для вывода, будто «мнения г. Тарле не основаны на серьезном изучении. Там, где он высказывает мнение верное..., там он повторяет, не знаем — сознательно или бессознательно — то, что хорошо известно всякому, кто интересуется предметом. Там, где он высказывает свои собственные мысли, они оказываются совершенно непродуманными и необоснованными»¹³¹.

Замечания критика становятся особенно резкими, когда он говорит о переводе «Утопии». Е. В. Тарле писал, что его перевод «сделан с лучшего издания Утопии в настоящее время: с перепечатки editionis principis в коллекции «Lateinische Literaturdenkmäler des XV und XVI Jahrhunderts. Herausgegeben von

¹²¹ Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 121.

¹²² Там же, с. 145.

¹²³ Там же, с. 146.

¹²⁴ Там же, с. 148.

¹²⁵ Там же, с. 222.

¹²⁶ Там же, с. 144.

¹²⁷ Осиповский И. Н. Томас Мор, с. 161—162.

¹²⁸ Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 265.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ О Е. Н. Трубецком см. Философская энциклопедия, т. 5. М., 1970, с. 260—261.

¹³¹ Водовозов В. В. Указ. соч., с. 7, 15, 16.

М. Нейман»¹³². Вкратчиве похвалив диссертанта за «решимость подарить читающей публике давно желательный перевод», В. В. Водовозов приводит затем несколько грубых, по его мнению, ошибок, в результате которых «весь дух, весь тон Утопии является искаженным до неузнаваемости»¹³³. Рецензент вначале высмеивает принятую в конце XIX — начале XX в. манеру переводчиков — ее не избегал и Тарле — цитировать в скобках оригинальный текст, когда перевод совершенно точно соответствует его значению. В одном случае Тарле после «таким же образом» ставит «eodem modo», в другом — после «святым мужам» — «sancti viri». Приводя и другие примеры, Водовозов язвительно бросает: «г. Тарле считает нужным отметить свое колебание в переводе подобных выражений»¹³⁴. Затем переводчику делался справедливый упрек в том, что он опустил некоторые страницы подлинника¹³⁵.

Далее рецензент старается убедить читателя, что Тарле переводил не с латинского оригинала, а с немецкого перевода «Утопии», осуществленного Германом Коте¹³⁶. На недостаток данного издания обратил внимание еще К. Каутский. Он привел неопровержимые доказательства того, что Г. Коте даже не подозревал, на каком языке была написана «Утопия», ибо пользовался не подлинником, а французским переводом, сделанным в свою очередь с перевода английского¹³⁷. Латинскому слову «castellum» (небольшая крепость) у Коте соответствует «Новая Кастилия», город Каликут, расположенный на юге Индостана и служивший в XVI в. одним из важнейших портов, превращается в Калькутту, возникшую через полтора столетия после смерти Томаса Мора. Те же ошибки В. В. Водовозов обнаруживает и в переводе Е. В. Тарле¹³⁸. Нам кажется, что эти, равно как и другие, аргументы

¹³² Тарле Е. В. Сочинения, т. I, с. 121. Из авторского примечания следует, что речь идет о кн. *Morus Th Utopia* Herausgegeben von V. Michels und Th. Ziegler Berlin, 1895.

¹³³ Водовозов В. В. Указ. соч., с. 5.

¹³⁴ Там же, с. 2.

¹³⁵ Там же, с. 7. Пяти страницам оригинала о физическом здоровье как высшем благе для человека у Тарле соответствуют лишь полторы страницы (ср. *Morus Th Utopia*, S. 75—79 — Тарле Е. В. Томас Мор. Приложение, с. 83—84).

¹³⁶ *Morus Th Utopia* Übersetzt von Herrmann Kohte Leipzig, [1846].

¹³⁷ Каутский К. Op. cit., S. 256—258. В русском издании книги Каутского критика перевода Коте опущена, а в примечании сказано, что мнение русских переводчиков о работе Коте «гораздо более снисходительно», чем мнение Каутского (см. Каутский К. Томас Мор и его Утопия. Перевод с немецкого М. А. и А. Г. Генкель СПб., 1905, с. 237). Об излишней суровости К. Каутского по отношению к Г. Коте говорит А. Г. Генкель и в приложении к своему собственному, третьему в России, переводу «Утопии» (см. Мор Т. Утопия. Перевод с латинского А. Г. Генкель при участии Н. А. Макшеевой СПб., 1903, с. 179). А Сонин в рецензии на этот третий русский перевод дает немало убедительных примеров зависимости А. Г. Генкеля и его помощницы от текста Г. Коте («Журнал Министерства народного просвещения», 1905, № 4).

¹³⁸ Водовозов В. В. Указ. соч., с. 3—5.

вовсе не свидетельствуют, будто Е. В. Тарле переводил «Утопию» с немецкого, а не с латинского и «исказил до неузнаваемости» сочинение Мора. Они могут лишь навести на мысль, что иногда при переводе трудных мест Е. В. Тарле обращался к тексту Г. Коте. В таком приеме нет ничего предосудительного. Переводчик не только может, но и обязан использовать результаты усилий своих предшественников. В любом случае критерием ценности перевода должно служить смысловое и стилистическое соответствие подлиннику. Никто еще — ни А. Г. Генкель, ни даже А. И. Макшеев, не говоря о В. В. Водовозове, не применили этого критерия к переводу Е. В. Тарле¹³⁹. Как переводчику Е. В. Тарле может быть сделан упрек в том, что из всех своих предшественников он «консультировался» главным образом с Г. Коте, повторил некоторые его ошибки, отмеченные еще К. Каутским, и не обратился к более совершенным переводам «Утопии»¹⁴⁰. Это замечание, сколь серьезно бы оно ни было само по себе, не умаляет заслуг Е. В. Тарле как автора первого в России перевода «Утопии» с латинского подлинника. Последующие переводчики имели возможность использовать его достижения и учесть его промахи.

Нет, не из-за академических просчетов Е. В. Тарле едва не провалили на защите. В основе пристрастных и несправедливых, по большей части лишь формальных требований некоторых членов Ученого совета лежали политические мотивы, связанные с неблагонадежностью соискателя, несовместимостью главных положений его работы со всем социальным и духовным укладом царской России. Незаурядные достоинства исследования, а не один только авторитет И. В. Лучицкого способствовали тому, что первый в России научный труд о Томасе Море, несмотря на препятствия, был все же защищен как магистерская диссертация, а его автор получил право преподавать в университете.

Большое внимание западноевропейским социалистам-утопистам уделяет Е. В. Тарле в своей книге «Характеристика общественных движений в Европе в XIX в.», а также в лекциях, прочитанных им в Петербургском психоневрологическом институте¹⁴¹. Он говорит о Кампанелле, Верасе, Сен-Симоне, Фурье, О'Брайене, Пьере Леру, Луи Блане, Вейтлинге, Прудоне, Марксе, рассматривая их как представителей одного и того же направления общественной мысли. Среди наиболее плодотворных идей названных работ укажем на соображения о связи чартизма с «заветами Оуэна» и французским утопическим социализмом, в частности с наследием Бабефа, о том, что в Германии 40-х годов

¹³⁹ Обстоятельный разбор перевода Е. В. Тарле — одна из задач советских исследователей «Утопии».

¹⁴⁰ *More Th Utopia* The best State of a Republic Weals Transl. Rh. Robinson Ed. by Lepton Oxford, 1895, *Morus Th Utopia* Übersetzt von I. Wessely München, 1896.

¹⁴¹ Тарле Е. В. Всеобщая история. Очерк развития философии истории СПб., 1908.

XIX в. «не только буржуазия имела... свое представительство. Со своей стороны пролетариат уже выдвинул любопытную фигуру Вейтлинга». Помимо источников и специальной литературы, Тарле привлекают здесь работы Маркса и Энгельса об утопическом социализме и его представителях. Однако тот факт, что Маркса он рассматривает в одном ряду с Бабефом, О'Брайеном и Вейтлингом, свидетельствует: Тарле не проводил тогда грани между утопическим социализмом и социализмом научным¹⁴².

В. П. Волгину были известны работы Е. В. Тарле по истории социалистических идей; не на словах, а на деле, в ходе собственных исследований этих же проблем он преодолевал их слаботы на основе марксистско-ленинской методологии. В 1941 и 1942 гг. оба академика выступили соредакторами двух больших академических изданий: «Французской буржуазной революции 1789—1794 гг.» и сборника «25 лет советской исторической науки». В последнем помещена статья «Новая история в работах советских историков», содержащая весьма положительный отзыв Е. В. Тарле о трудах В. П. Волгина¹⁴³. Это признание академиком Тарле бесспорных достижений академика Волгина — знаменательный, как нам кажется, факт биографии двух выдающихся советских историков, заслуживающий внимания эпизод биографии утопического социализма.

¹⁴² О знакомстве Е. В. Тарле с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, его отношении к марксизму см.: *Дурновцев В. И.* Некоторые вопросы формирования мировоззрения Е. В. Тарле, с. 64, 67, 69, 72—73, 80—84.

¹⁴³ Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.—Л., 1942, с. 238—239.

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>